всероссийская политическая партия
КПЕ КУРСОМ ПРАВДЫ И ЕДИНЕНИЯ

Раньше думай о Родине, а потом о себе!

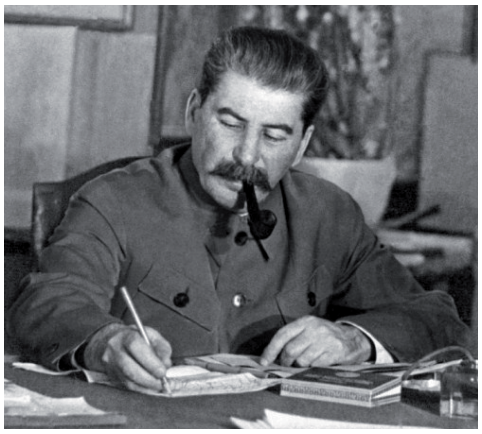
21 декабря 2009 года информационный листок

21 ДЕКАБРЯ 1879 ГОДА РОДИЛСЯ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

Дело его жизни

«Сталин ушёл не в прошлое, он растворился в нашем будущем, — как это ни опечалит многих»

(эпиграф Пьера Куртада к книге Эдгара Морена «О природе СССР. Тоталитарный комлекс и новая империя». 1983 г.)

НАШЕ общество — если говорить о публичной политике и политической аналитике — за пятьдесят после Сталинских лет прошло путь от идолопоклонства перед Сталиным до порицания всего, что им было сделано: и как перед человеком, жившим среди себе подобных, и как государственным деятелем, от мысли, слова и подписи которого зависели судьбы миллионов других людей в разных странах мира в нескольких поколениях. Но Сталин не забылся, как того желали и желают многие. Не забылся вследствие того, что вся политическая реальность СССР и СНГ заставляет вспомнить о нём лично, и о **том деле, которому он служил**. Заставляет вспомнить под давлением

заурядных каждодневных жизненных обстоятельств:

Попробовал бы кто при нём не заплатить вовремя пенсии или зарплату.

Попробовал бы кто при нём на наворованные деньги купить лимузин или построить особняк.

Попробовал бы кто при нём сеять вражду и разжигать войну между народами СССР.

Попробовал бы кто при нём в СССР проводить политику в интересах зарубежных правительств и международных мафий.

Попробовал бы кто при нём шантажировать СССР кредитом или оружием иного рода.

Попробовал бы кто при нём…

Все эти **«попробовал БЫ…»** до сих пор не дают покоя ни простым гражданам, ни управленцам всех уровней. Каждый пытается объяснить этот феномен Сталина, в меру своего понимания. Суждения совершенно разные и полярные: от полюса того, что Сталин добивался устойчивого управления людьми и страной страхом, и до полюса того, что тогда общество было другое — оно понимало, что делал Сталин, и потому у него всё получалось.

И то, и другое утверждение, хотя и имеют под собой некоторую доказательную базу, всё же неверны. Сталину удавалось добиться устойчивого управления обществом потому, что он управлял по полной функции управления на всех шести приоритетах управления.

На **шестом приоритете** — Сталин построил такие Вооружённые Силы СССР, которые, несмотря на военные катастрофы 1941 и 1942 годов, вызванные предательством троцкистов в высшем управленческом корпусе страны, сумели разгромить фашистскую Германию и милитаристскую Японию.

На **пятом приоритете** — Сталин способствовал культурному развитию населения, распространению физкультуры и спорта и препятствовал внедрению пьянства в культуру. О наркотиках тогда и речи быть не могло.

На **четвёртом приоритете** — Сталин организовал безкризисное развитие народного хозяйства СССР на основе отказа от ссудного ростовщического процента, что позволило не только дважды восстановить страну после войн, но и устойчиво снижать цены. Ведь снижение цен без увеличения заработной платы — забота о благосостоянии народа. И это не идёт ни в

продолжение на 2-й стр.

какое сравнение с нынешним повышением зарплат и одновременным ростом цен, что создаёт возможность ростовщическим структурам наживаться на труде людей за счёт увеличения инфляции.

История доказала правоту Сталина. В жёстком противостоянии с глобальной финансовой мафией, он создал самый большой золотой запас, какой только был у России — 2500 тонн! В СССР ежегодно добывалось 304 тонны золота.

Эти цифры разоблачают как всё послесталинское руководство СССР, так и наследовавших им демократов. Так, лидер «Демократического выбора России» Е.Т.Гайдар, в одном из интервью, в котором он объяснил его понимание экономического упадка, последовавшего за реформами под его руководством, сетовал, что, хотя большевики взяли у царя 1300 тонн золота (Гайдар «почему-то» умолчал о сталинском золотом запасе), его команде предшественники оставили всего 296 тонн золотого запаса. При этом следует отметить, что в то время, десять лет назад, только в РСФСР золота добывалось 220 тонн.

На **третьем приоритете** — Сталин всемерно способствовал развитию науки и техники, внедрению новых технологий. В идеологии Сталин марксистом никогда не был, а действовал по целесообразности, претворяя фактически КОБу в жизнь, хотя ему и не удалось выразить её лексически.

На **втором приоритете** — Сталин восстанавливал историю России, как носительницу концептуальной власти, альтернативной библейской. Возьмите в руки книги, изданные в те годы, и вы увидите это.

На **первом приоритете** — Сталин ликвидировал неграмотность среди населения России, обеспечил возможность получения сколь угодно высокого образования для всех людей без исключения, независимо от их социального и национального происхождения. Тем самым, Сталин крушил толпо-«элитарную» систему.

В своём политическом завещании — «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин прямо написал:

***«Необходимо… добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил** всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели **возможность** получить образование, достаточное для того, чтобы **стать активными деятелями общественного развития**, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к какой-либо профессии»*. То есть И. В. Сталин понимал, что в основе толпо-«элитарной» пирамиды общества лежит перевёрнутая пирамида — пирамида знаний.

Неприятие Сталинизма историками и «политологами» — ортодоксальными марксистами и прочими «элитарными» самохвалами — можно понять из анекдота, приводимого в кн. «Краткий курс истории XX века в анекдотах...» (Москва, «Звонница — МГ», 1995 г.): *Художник Кацман рисует портрет Сталина и ведет с ним разговор: Кацман: «Товарищ Сталин, а Вы, какими языками владеете?» Сталин: «Немецким, немного.» Кацман: «А-а-а...» Сталин:* ***«Зато я знаю историю человечества...»***

Сталин знал историю человечества и понимал намерения современных ему антисоветских политиков-глобалистов, по какой причине стремился к тому, чтобы СССР, во-первых, сначала выжил в борьбе с ними, а во-вторых, понес бы в этой борьбе минимальный ущерб. **Сталин знал и понимал глобальную политику. Но он не был хозяином глобальной политики** (тогда была не такая ситуация, как

сейчас). Он, так или иначе, вынужден был на неё реагировать и оказывать на её течение целесообразное, по возможности упреждающее, воздействие, исходя из необходимости осуществления той концепции, которой следовал, оглашая её просто по-человечески и в марксистских лексических формах. Это была одна и та же концепция на протяжении всей его жизни.

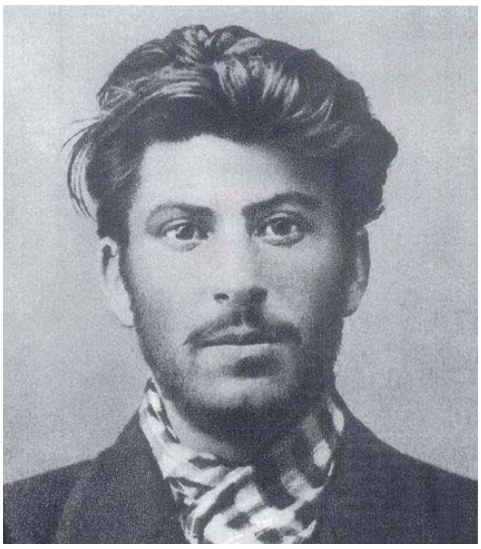
Сталин был исключительно требователен к управленческому корпусу страны, к «элите» того времени. Он давал «элите» всё необходимое, но и спрашивал с неё строго. Вот за это современная ему «элита» его не любила и боялась. За это не любит и мстит ему клеветой современная нам «элита» — дети и внуки той «элиты».

Сталин вёл высоконравственный образ жизни, по сути, — спартанский. Он избегал роскоши и довольствовался малым, требуя этого и от окружающих. За это «элита» его ненавидела.

Сталин был убит хозяевами марксизма (глобальным предиктором) руками своей периферии в СССР. Но дело его живёт. **Дело Сталина — сделать жизнь людей счастливой и радостной — стало нашим делом.** Ведь партийная кличка Сталина была **— КОБА**.

продолжение на 3-й стр.

История псевдонима «Коба»

НА БУКВУ «**К**» был первый стабильный псевдоним Сталина — **Коба**, под которым он вошёл в историю революционного движения **на Кавказе** и под которым его, в основном, знали в партии до 1917 г.

На букву «**С**» был создан главный псевдоним Сталина, под которым он вошёл **в мировую историю**. Но он пришёл к нему не сразу. До **«Сталина»** существовало ещё несколько псевдонимов на букву **С**, в том числе два его первых псевдонима, под которыми печатались его стихи на грузинском языке в газетах «Иверия» и «Квали». Эти псевдонимы **Сосело** и **Созели** — уменьшительные от Иосиф, и эквивалентные русским — Осенька и Осечка. Впервые Сталин употребил эти псевдонимы в 1895 г., 1896 г. и в 1899 г., когда его стихотворение вновь перепечатали в сборнике, посвященном 75-летию Рафиэла Эристави. Это были псевдонимы без всяких претензий и выкрутас.

Зато другие псевдонимы, предшествовавшие или сосуществовавшие до 1907 г. с его более постоянным псевдонимом Коба, содержали в себе намёк на претензии. И Сталин, как это видно из анализа этих псевдонимов, выбирая и выдумывая их себе, всё время колебался, не решаясь остановиться на них именно в силу их довольно прозрачной претенциозности. Но его претенциозность была сдержанной, она пряталась за простоту формы и была лексически кратка. Два слога — вот каким размером молодой Иосиф Джугашвили ограничивал длину своих псевдонимов: *Да-вид, Ка-то, Ко-ба, Са-лин, Со-лин, Сте-фин.*

Варианты псевдонимов, построенных на грузинской именной основе с использованием имени отца или матери, были после одно-двукратного употребления решительно им отброшены. Так, псевдоним **И.Бесошвили**, появившийся несколько раз в газете «Гантиали», затем бесследно исчез. В основе его лежало грузинское имя отца — Бесарион или Бесо. В основе другого псевдонима — **Като** — первоначально лежало имя матери — Екатерины Джугашвили и первой жены Екатерины Сванидзе, по-грузински Кеке или Кетэ.

Однако претензии Сталина шли совершенно в другом направлении, а не в утверждении или прославлении родственных начал. Об этом красноречиво говорит псевдоним «**Давид**», т.е. маленький, скромный библейский Давид — победитель громадного Голиафа — вот смысл этого раннего «устного» псевдонима, или клички, которую хотел одно время утвердить за собой Сталин.

Ещё более серьёзные претензии были связаны с переосмысленным псевдонимом «**К.Като**», т.е. никто иной, как древне-римский деятель — Марк Порций Катон — консул, авгур, цензор, полководец, писатель, строгий ревнитель дисциплины и порядка, прогрессивный в ведении дел, последовательный противник Карфагена (*«Карфаген должен быть разрушен!»*) — вот какие исторические персонажи импонировали Сталину в 23-26 лет. И здесь не было никакой случайности в выборе, всё было тщательно продумано, даже инициалы: К.Като. Они свидетельствовали о том, что Сталин был хорошо знаком с латинским подлинником. Ибо хотя в гимназических учебниках Катона всегда называли Марком Порцием, его латинское имя для отличия от сына — Катона Младшего, писалось обычно C.Cato (К.Като), ибо ему было присвоено почётное имя Цензориус (Censorius). Но «Като» был слишком прозрачен, и Сталин не задержался на нём.

Его псевдонимом примерно **с лета 1903 г.** (в Кутаисской тюрьме) становится **Коба**, а с января 1904 г. под этим псевдонимом Сталин делается известным в революционном движении Закавказья.

Он варьирует этот псевдоним в нелегальной прессе, но тот всюду остаётся легко узнаваем:

К., К.Ко., Коба Иванович, Товарищ К. И он легко приживается, хорошо запоминается, хотя далеко не все (особенно вне Кавказа) могут понять его скрытый смысл и значение. Но именно это и нужно Сталину: он хочет иметь псевдоним со смыслом, но так, чтобы этот смысл не очень то бил в глаза и не был бы предлагаем, что называется «в лоб». Пусть только очень умные догадываются.

продолжение на 4-й стр.

Что же означало имя «Коба»?

КАК бы мы ни трактовали это слово, какие бы версии ни принимали за подлинные, как ни странно, мы приходим всегда к выводу, что этот псевдоним имел для молодого Джугашвили — символический смысл. И весьма глубоко символический.

Если исходить из того, что **Коба (Кобе, Кова, Кобь)** взято **из церковно-славянского языка**, то оно означает — **волховство, предзнаменование авгура, волхва, предсказателя**, что весьма близко к предыдущему сталинскому псевдониму К.Като, но в более широком и более обобщённом смысле.

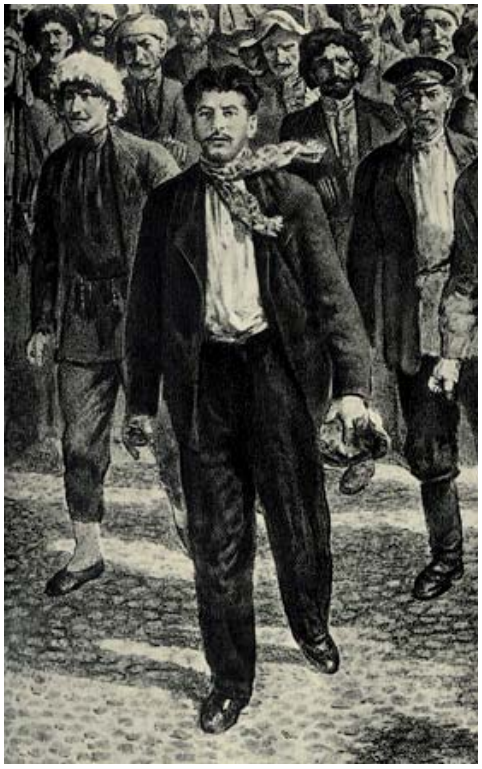
Если же исходить из того, что это слово **грузинское** и означает имя, то Коба — это грузинский эквивалент имени **персидского царя Кобадеса**, сыгравшего большую роль в ранне-средневековой истории Грузии.

Царь Коба покорил Восточную Грузию, при нём была перенесена столица Грузии из Мцхета в Тбилиси (конец V века).

Но **Коба** не просто царь из династии Сассанидов, он — по отзыву византийского историка Феофана — **великий волшебник**. Обязанный в своё время своим престолом **магам** из раннекоммунистической секты, проповедовавшей равный раздел всех имуществ, Коба приблизил сектантов к управлению, чем вызвал ужас у высших классов, решивших составить против Кобы заговор и свергших его с престола. Но посаженного в тюрьму царя-коммуниста освободила преданная ему женщина и он вновь вернул себе трон. Эти подробности биографии царя Кобы кое в чём (коммунистические идеалы, тюрьма, помощь женщины в побеге, триумфальное возвращение на трон) совпадали с фактами биографии Сталина. Более того, они продолжали совпадать и тогда, когда Сталин расстался с этим псевдонимом, ибо в 1904-1907 гг. Сталин не мог, конечно, предвидеть 1936-38 гг., но он знал, что его двойник царь Коба в 529 г. (за два года до смерти) зверски расправился со всеми своими бывшими союзниками, — коммунистами-маздакитами.

Некоторые иностранные биографы Сталина (а вслед за ним и подражающие им отечественные), опираясь на указания некоторых своих поверхностных грузинских информаторов, считают, что псевдоним Коба Сталин заимствовал, якобы, от имени героя одного из романов грузинского классика А.Казбеги — «Отцеубийца», которого также звали Кобой, и который предстаёт в романе как абрек-горец, ведущий борьбу за независимость своей родины. Однако следует иметь в виду, что у самого А.Казбеги — имя Коба — вторично, взято оно от Кобы-царя, после которого оно и приобрело распространение в Грузии. Но важно отметить и то, что Сталину не мог импонировать образ одиночки-абрека, поскольку образ коммуниста-царя Кобы был и исторически значительнее, и символически неизмеримо ближе всему мировоззрению Сталина. Кроме того, в политических статьях и выступлениях Сталина в период 1902-1907 гг. мы находим явные следы его знакомства с персидской историей эпохи Сассанидов. Одно из них — систематическое и излюбленное Сталиным употребление термина ***сатрапы*** для обозначения царских чиновников в России.

Для грузин это было не только общепонятным, но и многоговорящим термином. Нет никакого сомнения, что исторический прототип, послуживший основой для псевдонима Коба, т.е. **царь-коммунист Кобадес**, импонировал Сталину как государственная и политически сильная, значительная личность, и кроме того, обладал в своей биографии чертами, поразительно сходными с биографией и психологией самого Сталина.

Однако псевдоним Коба был удобен только на Кавказе. Как только Иосиф Джугашвили оказался теснее связан с русскими партийными организациями, как только он «пообтёрся» в русских тюрьмах и сибирской ссылке, как только он стал вести работу в таких сугубо русацких регионах, как Вологодская губерния и Петербург, так перед ним возник вопрос о смене слишком грузинского псевдонима Коба на какой-нибудь иной, звучащий по-русски, и имеющий смысл для русских людей.

И вполне логично, что после пребывания в ссылке в Сольвычегодске (или как тогда говорили местные вологжане — «на Соли»), Иосиф Джугашвили выступает в газете «Социал-демократ» под новыми псевдонимами (1910 г.) — **К.С. — К.С-н, К.Стефин**, а чуть позднее, в 1912 г., в «Звезде» — уже **К.Салин**, а затем **К.Солин**. Последний совершенно ясен своей связью с Солью, Усольем, Сольвычегодском, — он прозрачен.

продолжение на 5-й стр.

До него Сталин использовал менее прозрачный К.Салин (от *латинского,* а не от русского наименования соли — *сальса*). Но этот псевдоним сразу показал свою непригодность из-за того, что его могли легко путать с русским «салом», имевшим явно негативный смысл, чего Сталин первоначально просто мог не знать из-за недостаточного знакомства с русским языком, а тем более с русской кулинарной символикой. Но и на псевдониме Солин он также не задержался: в значении «соль земли», т. е. в переносном высоком евангельском значении, русский народ соль не воспринимал. И этого было вполне достаточно, чтобы Сталин без сожаления отбросил и этот вариант псевдонима.

Тем более мельком прошёл у него псевдоним **К.Стефин**, т.е. Стефин Коба, Коба Стефы (Степаниды, Стефании) — первый из тех, которые последовали после побега из Сольвычегодской ссылки. Этот псевдоним был, по-видимому, последней данью чувству со стороны Сталина: он был взят в честь женщины, помогшей ему бежать из дома М.П.Кузнаковой, где он находился под наблюдением местной полиции. Некая Стефа усыпила бдительность и хозяйки Кузнаковой, и тамошнего станового пристава, несомненно находясь под воздействием мужского обаяния жгучего грузина И.Джугашвили.

Сталину исполнилось 32 года. Он работал в революционном движении уже почти 15 лет, за это время он сменил два десятка разных псевдонимов. Из них лишь один — Коба — хорошо привился и обладал смыслом, целиком удовлетворявшим Сталина. Но он не мог быть сохранен далее из-за выхода деятельности Сталина за пределы Закавказья.

Вопрос о выборе нового псевдонима (наряду с Кобой или вместо Кобы) встаёт перед Сталиным практически не ранее осени 1911 г. Однако особую актуальность этот вопрос приобретает для Сталина в следующем, 1912 году.

Сталинский «Аршин водки»

ПОПАВ впервые на Север России, в Сольвычегодск, в марте 1908 г., а затем после скорого побега вновь высланный туда же в марте 1910 г. и пробыв там до осени 1911 г., т.е. в общей сложности прожив на Севере России 2 года и 9 месяцев, Сталин открыл для себя Россию, настоящий русский народ, близко узнав его лучшую, чистейшую часть — вологжан, вычегжан, т.е. потомков древних новгородцев, не затронутых тлетворным влиянием Срединной и Южной России.

Здесь, на Севере, оторвавшись от закавказской среды и интриг, Сталин впервые чувствует, что собою представляет Россия, какой огромный морально-политический потенциал для революции составляют здешние русские люди, глубоко чистые душой, кристально честные, искренне чуждые всяким капиталистическим соблазнам, готовые к самопожертвованию и беспредельному терпению.

Сталин впервые сталкивается с русским коренным народом и осознаёт, что симпатии этого народа ему будет довольно легко завоевать, ибо народ этот доверчив, открыт, и готов жертвовать собой ради светлой идеи и ради того, кто кажется ему умнее, сильнее и решительнее его самого. А это открывает совершенно новые перспективы и в революционной работе, и в революционной карьере самого Кобы.

Дело в том, что **в декабре 1912 г.** Сталину должно было исполниться **33 года**. Он уже накануне этого события, в конце 1911 г. считал для себя этот период ключевым, вследствие чего и решил, во что бы то ни стало осуществить осенью 1911 года побег из ссылки. Неудача, связанная с арестом 9 сентября, его не обескуражила, учитывая, что решения Пражской конференции лишь подтверждали его уверенность в своей счастливой звезде и в необходимости быть кузнецом своего счастья именно в решающий момент 33-летия — возраста великих свершений. Вот почему вновь оказавшись в Петербурге с конца февраля 1912 г. Сталин развивает кипучую деятельность по подготовке к выпуску первого номера «Правды», что и происходит 22 апреля 1912 г. В тот же день Сталина арестовывают и ссылают подальше от Петербурга, в самую глушь — в Нарымский край. Но Сталин бежит и из Нарымской ссылки, причем в том же самом 1912, важнейшем и решающем для него году. Этот побег сам Сталин считал настолько блестящим и классическим, что, вопреки своим правилам, рассказывал о нём подробности после революции некоторым иностранным интервьюерам. Так, например, наблюдательный Анри Барбюс отмечал, что основной причиной удачи этого побега было отличное знание Сталиным психологии простого русского народа.

Сталина не выдали (несмотря на его акцент и внешность) именно самые простые и «тертые» русские люди — ямщики, крестьяне, прислуга постоялых дворов, без содействия которых никакой побег через всю Россию не удался бы. Другие русские революционеры, особенно из числа интеллигенции, часто не могли найти общий язык с простыми людьми, или настолько выделялись из массы своими «барскими» привычками или поведением, что вызывали по-

продолжение на 6-й стр.

дозрение у простолюдинов, которые, будучи строго приучены к российской государственной дисциплине, немедленно доносили о «странных барах» по начальству. Именно благодаря таким доносам ямщиков, горничных, дворников и других «подневольных людей» были сорваны, провалены самые искусно подготовленные побеги из сибирских ссылок декабристов, Чернышевского и массы народовольцев-дворян.

Сталин же, используя интуитивно и сознательно некоторые черты русского характера, умел располагать к себе ямщиков на сибирских трактах. Он не упрашивал их скрыть его от полиции обещаниями дать деньги и не предлагал им, как барин, «дать на водку». Сталин всячески избегал того, чтобы люди воспринимали его как человека, хотевшего их «подкупить», сделать что-то недозволенное за взятку, ибо хорошо понимал, как оскорбляли такие предложения открытых, наивных, честных, простых русских провинциальных людей. Вместо этого, он «честно» говорил ямщикам, что денег у него на оплату поездки нет, но вот пара штофов водки, к счастью, имеется и он предлагает платить по **«аршину водки»** за каждый прогон между населенными пунктами, насколько хватит этих штофов. Ямщик, конечно, со смехом начинал уверять тогда этого явно нерусского инородца, что **водку меряют ведрами, а не аршинами**. И тогда Сталин, вытаскивал из-за голенища деревянный аршин — досочку длиной 71 см, доставал из мешочка несколько металлических чарочек, плотно уставлял ими аршин, наливал в них водку и показывал на практике, как он понимал «аршин водки». Это вызывало всеобщий смех, веселье, поскольку все это было как-то ново, необычно, и приятно «тормошило» русского человека в обстановке серости и обыденности провинциальной жизни. Главное же — такой подход превращал взятку из «подачки» и «подкупа» в товарищескую игру, лишал всю эту сделку смущавшего людей неприличия, ибо создавал ситуацию товарищеской шутки, азарта и дружеского взаимодействия, так как нередко уже второй или третий «аршин водки» распивался совместно. *«И откуда ты взялся, такой веселый парень!* — говорили ямщики, не без сожаления расставаясь с необычным пассажиром. — *«Приезжай к нам ещё!»*, — поскольку он слезал через три-четыре станции, откуда уже с другими ямщиками продолжал ту же игру, — всегда проезжая небольшой отрезок пути и никогда не говоря конечного пункта своего следования, и вообще не упоминая ни одной станции, которые он не знал и в названии которых не хотел ошибиться. Он ехал — покуда хватит «аршина водки» или нескольких аршинов. И так неуклонно и надёжно продвигался из Сибири в европейскую Россию, избегая всяких встреч с полицией.

Так, несмотря на весь свой грузинский, «капказский» вид и вопреки явно нерусскому акценту и речи, Сталину удавались его дерзкие побеги из самых отдалённых углов Российской империи. Он знал народ. И народ, чувствуя это, был на его стороне, разумеется, и не подозревая, с кем в действительности имеет дело.

Он несгибаем и гибок, как сталь

ПРИБЫВ в Петербург в середине сентября 1912 г., Сталин с головой уходит в революционную работу. Его 33-х летие приобретает торжественный характер с рекордно-победными итогами своего решающего в жизни года:

1) Трижды удачные побеги.

2) Избрание в руководство партии.

3) Активная, увенчавшаяся победой работа в Петербурге по выборам большевиков-депутатов в Государственную Думу.

4) Успешный и расширяющийся выход «Правды», формирование вокруг неё широкого большевистского ядра среди рабочего класса и в революционном движении.

5) Явно открытое одобрение и благожелательное отношение самого В.И.Ленина.

Все эти факты вместе взятые вызывают у Сталина уже ранее складывавшееся решение — посвятить свою деятельность исключительно работе в России, уйти, оторваться от своего закавказского региона, выйти на широкую дорогу общероссийской политической деятельности.

Поездки за границу, в Австро-Венгрию оставляют у Сталина впечатление: *«Оказывается, не так страшен чёрт!».* Оказывается, не страшно участвовать в решении не только сугубо внутренних проблем и российского рабочего движения, но и в международных проблемах рабочего движения, которые всё ещё оставалась прерогативой таких рафинированных

представителей высокообразованной интеллигенции в партии как Ганецкий, Луначарский, Красин, Коллонтай, Литвинов, Арманд, Боровский, составлявших передовой отряд ленин-

продолжение на 7-й стр.

ской дипломатической когорты, имевших и соответствующее воспитание, и научный уровень и опыт светского общения, и, не в последнюю очередь, — обладавших знанием трёх-четырёх европейских языков.

Сталин, разумеется, и не мог в то время мечтать войти тесно в эту когорту, но сознавать себя разбирающимся в «заграничных проблемах» он всё же после посещения Кракова и Вены в конце 1912 г. уже мог. Он стал усиленно изучать немецкий язык, начав довольно сносно читать и понимать немецкую политическую литературу.

Всё это вместе взятое и предопределило намеченную смену псевдонима. Ни в партии русского пролетариата, ни тем более перед лицом международного рабочего движения, Иосиф Джугашвили, как член руководства большевиков, **не мог уже оставаться Кобой**. Он становился совершенно непонятным на фоне другой языковой среды, и даже превращался во что-то несерьёзное, чуть комичное. А старый семинарист Иосиф Джугашвили, прилежно штудировавший древне-греческую философию, прекрасно знал классический философский постулат Аристотеля о том, что **смешное есть главное отражение несовершенного**, и поэтому смешное — самое неприемлемое в политике.

Юмор, смешочки, смешки да хаханьки — были всегда связаны с представлением о паясничанье, скоморошестве также и в среде простого русского народа, который рассматривал таких «юмористов», как юродивых, а потому и относился к ним в массе своей несерьёзно.

Русскому народу нужны были серьёзные, строгие, солидные вожди, — не бросающие слов на ветер. Его псевдоним отныне должен был быть:

1. Звучащим по-русски и русским по конструкции.

2. Чрезвычайно серьезным, значительным, внушительным по содержанию, не допускающим никаких интерпретаций и кривотолков.

3. Обладать глубоким смыслом, и в то же время не особенно бросаться в глаза, не бить на эффект, быть спокойным.

4. Легко произносимым на любом языке и фонетически быть близким к ленинскому псевдониму, но так, чтобы сходство также не ощущалось «в лоб».

Ко всем этим выводам Сталин пришел постепенно, если проанализировать его работу над его 22 псевдонимами за ... 17 лет (1895-1912 гг.). И всем этим условиям отвечал псевдоним — **Сталин**.

Трудно сказать теперь, когда не осталось никого в живых из старой партии большевиков, как был тогда *воспринят* новый сталинский псевдоним. Можно предположить, что его всё же заметили, но отнеслись спокойно: очень много тогда было в партии псевдонимов. Но в 1935 г. Анри Барбюс не скрывая восхищения писал: *«Это — железный человек. Фамилия даёт нам его образ: Сталин — сталь. Он несгибаем и гибок, как сталь»*.

По-видимому, Барбюс ухватил главную мысль Сталина, которая руководила им при выборе: этот псевдоним руководителя революционным движением в огромной многоликой империи, задача которого состоит в том, чтобы выковать крепкую, стальную, железную партию, готовую к предстоящим боям. **Сталь** имеет один смысл — это ясно каждому: крепкая, жёсткая, неотвратимая, непреоборимая. **Железо** не только мягче стали, железо «мягче» фонетически. Сталь же имеет только два слога — и даже, если подумать — один. Быть собранным в кулак, не растекаться, поступать жёстко, жёстче, еще жёстче! — вот тот смысл, который нес этот псевдоним. Сложность и романтизм Кобы отбрасывались как не отвечающие новым национальным и историческим условиям.

И.В.Джугашвили стал подписываться новым псевдонимом **«К.Сталин», начиная с января 1913 г.** Так была подписана первая серьёзная крупная теоретическая работа «Марксизм и национальный вопрос».

От псевдонима «Коба» Сталин позволил себе сохранить только один инициал **«К»**. Он служил и «связывающим звеном» с предыдущим периодом деятельности, и «сигналом» друзьям, и просто «памятным знаком» для самого себя, воспоминанием, что пройден один этап в жизни.

Вначале 20-х годов в партийной среде и особенно среди интеллигенции было распространено мнение, что «Сталин» это простой перевод на русский язык грузинского корня его фамилии — **«Джуга»**, что якобы означает **«сталь»**. Это убеждение находило подтверждение и с грузинской стороны. Многие крупные интеллектуалы Грузии, академики, писатели в своих частных разговорах со своими московскими и ленинградскими коллегами нередко подтверждали эту версию: *«Да, «джуга» по-грузински, а точнее по древне-грузински — означает «сталь», «булат»*.

Однако это не только не так, но и является прямой выдумкой, не имеющей под собой никакого фактического и филологического основания. Дело в том, что сами современные грузины просто не знают что означает слово «джуга», ибо слово это очень древнее. Звучит оно вроде бы по-грузински, но вот значение его просто утрачено. В таких случаях рассуждают примерно так: *«Чёрт знает, что оно означает. Говорят «сталь», значит вроде люди так считают, ну и пусть будет «сталь»*.

К такому роду «забытых» слов принадлежит и грузинское слово «джуга». И означает оно вовсе не «сталь». **«Джуга»** — это очень древнее языческое грузинское слово с персидским оттенком, распространенное в период иранского владычества над Грузией, и **означает оно просто имя**. Значение, как у многих имён — не переводимо. Имя как имя, как русское Иван. Следовательно, Джугашвили — значит просто **«сын Джуги»** и ничего другого.

окончание на 8-й стр.

Тайна «Барсовой кожи»

Вскоре после поступления маленького **Coco** (так в детстве ласково звали Иосифа Виссарионовича) в училище, а именно, **в 1889 г.**, когда Иосифу было 10 лет, произошло немалое для того времени событие в культурной жизни Грузии. В Тифлисе появилось необычное по тому времени издание произведения Шота Руставели «Барсова кожа» в переводе на пять языков.

Неизвестно, мог ли видеть тогда или немного позднее это издание ученик Джугашвили, но зато известно, что когда ему было 15-16 лет, Coco придумал пополнять свое образование путём ... чтения книг в ... букинистических магазинах, подолгу простаивая у прилавка погруженным в чтение якобы «рассматриваемой» книги.

Когда эта уловка была обнаружена и ему чуть было не запретили доступ в книжные магазины, молодой Джугашвили придумал другую штуку: он стал брать книги в магазине для чтения напрокат, платя по 10 коп. за сутки. Но он не читал эти книги, а уговорил нескольких друзей коллективно переписывать их. Переписывали сразу два человека — каждый по странице, сидя по обе стороны раскрытой на столе книги. Этот приём настолько убыстрял переписывание, что довольно толстую книгу ценой в 3 рубля друзья успевали переписать за три дня, и она, следовательно, обходилась им всего в 30 коп. (на троих), т.е. вдесятеро дешевле. Рукописи тщательно переплетались и таким путём в сравнительно короткое время у Coco составилась довольно приличная библиотека. Когда его исключили из семинарии и он стал работать в обсерватории, то эта «библиотека» хранилась у него в комнате. Позднее, когда Иосиф Джугашвили перешёл на нелегальное положение (1901 г.), библиотечку рассовали по друзьям, но пользоваться ею продолжали вместе.

Среди книг этой «библиотеки», несомненно, должен был присутствовать и томик Шота Руставели. Во всяком случае известно, что Джугашвили познакомился с **«Вепхис ткаосани»**, как по-грузински назывался **«Витязь в тигровой шкуре»**, по крайней мере между 1895-1901 гг. Поскольку тифлисское **издание 1889 г.** было самым ближайшим по времени, а петербургские издания, относившиеся к 1841, 1846, 1860 г. были практически недоступны в Тифлисе, а новые издания поэмы Руставели появились лишь тогда, когда Сталина уже не было в Грузии, т.е. в 1903, 1913 и 1914 году, то **единственной возможностью для Сталина** ознакомиться с произведением грузинской средневековой классики оставались **либо** грузинский текст издания **1880 г.**, **либо** более близкое ему по времени издание **1889 г.**, выпущенное к тому же гораздо большим тиражом. В пользу последнего издания говорит тот факт, что Сталин всегда цитировал в своих произведениях и в устной речи наиболее крылатые изречения Руставели обычно на *русском языке*!

Одним из любимых Сталиным был, например, часто повторяемый самим Руставели, и, по-видимому, прилагаемый им к себе афоризм: *«Моя жизнь — безжалостная, как зверь»*. Сталин вспоминал его особенно часто после самоубийства жены — Н.С.Аллилуевой. Весьма рано, уже в период 1905-1907 гг., а тем более позднее, стали для Сталина руководящим принципом жизни и борьбы не менее знаменитые слова Руставели: *«Недруга опасней, близкий, оказавшийся врагом»*. Они объясняют нам гораздо больше и правдивее всю деятельность Сталина.

(По материалам работы В.В. Похлёбкина «Великий псевдоним».)

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ.

Чуть седой, как серебряный тополь,
Он стоит, принимая парад.
Сколько стоил ему Севастополь!
Сколько стоил ему Сталинград!
И в слепые морозные ночи,
Когда фронт заметала пурга,
Эти ясные, зоркие очи
До конца разглядели врага.
В эти черные, тяжкие годы
Вся надежда была на него.
Из какой сверхмогучей породы
Создавала природа его?
Побеждая в военной науке,
Вражьей кровью окрасив снега,
Он в народа могучие руки
Обнаглевшего принял врага.
И, когда подходили вандалы
К нашей древней столице отцов,
Где нашел он таких генералов
И таких легендарных бойцов?
Он взрастил их. Над их воспитаньем
Много думал он ночи и дни.
О, к каким грозовым испытаньям
Подготовлены были они!
И в боях за Отчизну суровых
Шли бесстрашно на смерть за него,
За его справедливое слово,
За великую правду его.
Как высоко вознес он державу,
Вождь советских народов-друзей,
И какую всемирную славу
Создал он для Отчизны своей!
…Тот же взгляд.Те же речи простые.
Так же скупы и мудры слова…
Над военною картой России
Поседела его голова.

Александр Вертинский

Орган издания: Всероссийская политическая партия «Курсом Правды и Единения»,
Тираж:_____ экземпляров, отпечатано в: _____
www.kpe.ru; e-mail: mera@kpe.ru; тел: 8-(495)-930-35-71
тел. в _____ регионе: _____